

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Конец XIX-го столетия

В 1889–1899 гг., когда, по смерти Ф. Ф. Винберга, место управляющего занимал проф. Р. Э. Ленц (рис. 47), размеры производства Экспедиции увеличились, сравнительно, ненамного, но самый характер его значительно изменился. Как известно, при министре финансов С. Ю. Витте Россия провела одну из самых крупных финансовых реформ, перейдя к золотому обращению.

Крайне надорванное в Крымскую войну, наше финансовое положение продолжало оставаться очень неудовлетворительным и в пореформенное время: связанное, как было уже отмечено, с большими материальными жертвами, раскрепощение страны, естественно, не могло пройти безболезненно для народно-хозяйственного организма.

Крестьянство, приглашенное Манифестом 19 февр. 1861 г. осенить себя крестным знамением и призвать благословение Божие на свой свободный труд, но лишенное при этом значительной части своих прежних земель, перешедшей в виде знаменитых «отрезков» в руки помещиков, вступило в чрезвычайно критическую полосу своей жизни. В нем, с одной стороны, стала выделяться из общей массы группа «хозяйственных мужичков» и кулаков, с другой — росло число обезземеливавшихся пролетариев. Середину между ними заняли крестьяне-общинники, еле кормившиеся со своих чересполосных, нищенских наделов.

В свою очередь, и поместное дворянство также переживало в эту эпоху острый кризис. «Великая цепь» крепостного права, порвавшись, по выражению поэта Некрасова, больно ударила «одним концом по барину, другим — по мужику». Обеспеченные раньше трудом своих «подданных», помещики на первых порах совершенно не сумели приспособиться к новым условиям экономической обстановки, и на Руси началось дворянское «оскудение».

Что касается буржуазии, то и она в это время еще не обладала достаточными капиталами, чтобы как следует использовать производительные силы страны. Отмена крепостничества лишь расчистила путь для ее последующего развития, которое рельефно обнаружилось только в середине 1880-х гг.

В результате столь неустойчивого положения главнейших классов общества, которые являются обычно наиболее крупными плательщиками государственного тягла, правительство тратило значительно больше, чем получало в виде налогов: не только чрезвычайные, но и обыкновен-

венные расходы казны большей частью покрывались лишь с помощью значительных выпусков новых кредитных билетов, количество которых в обращении все росло и росло. Особенно много их было выпущено в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., стоившей России, как и крымская кампания, свыше миллиарда рублей.

Но с середины 1880-х гг. государственные финансы России начинают поправляться. К этому времени капиталистический строй окончательно водворяется в области нашей обрабатывающей промышленности и делает заметные завоевания также в сфере сельского хозяйства, особенно на черноморском юге. Страна постепенно покрывается довольно густой сетью железных дорог. Горное и металлургическое дело принимает значительные размеры. Деревня, хотя бы несколько, освобождается от обессиливавших ее пролетарских элементов, которые устремляются в города, находя заработки на фабриках и заводах или в области транспорта и торговли.

Благодаря всему этому государственный бюджет теперь уже не ложился таким тяжким бременем на плечи народа, как это было раньше. Обычный дефицит, покрывавшийся усиленными выпусками бумажных денег, начинает мало-помалу исчезать, и, наоборот, с 1888 г. действительное поступление доходов неизменно оказывается значительно больше против предположенного. Таких избытков в 1888–1894 гг. образовалось свыше 540 милл. руб. Запасы золота в Государственном банке и казначействе достигли небывалой никогда раньше суммы в 0,5 млрд. руб., что намного превышало металлический фонд не только английского и германского, но и особенно богатого тогда золотом французского банка.

Это накопление золотого запаса, происшедшее при Александре III, и дало возможность гр. С. Ю. Витте, при Николае II, предпринять радикальную реформу денежного обращения.

Для дальнейшего развития производительных сил России, в особенности для более интенсивной разработки ее колоссальных естественных богатств, требовался, при крайней бедности туземного капитала, усиленный приток капитала иностранного. Между тем серьезным препятствием для этого притока, а равно и для дальнейшего процветания уже налаженных торгово-промышленных предприятий, служило, между прочим, наше крайне расстроенное денежное обращение. Кредитный рубль оставался неизменным почти в течение сорока лет. По расчету на золото стоимость его колебалась почти ежедневно: он то падал до полтинника, то подымался до 90 коп. При таких условиях деньги, которые должны являться мериллом ценности других товаров, сами становятся товаром, что всегда крайне отрицательно отзывалось на экономической жизни страны.

Сознавая это, С. Ю. Витте решил в 1897 г. провести свою реформу. К этому времени у нас в обращении находилось 1.121 милл. руб. кредитными билетами, а золотом в Государственном банке насчитывалось свыше 1.300 милл. руб. И вот кредитный рубль был приравнен к двум третям золотого рубля, и по этой оценке Государственный банк стал покупать бумажные денежные знаки, а прочие казенные учреждения — принимать их в уплату казенных платежей и сборов. Кредитные билеты при этом повелено было оставить в обращении в неприкосновенности, не заменяя их бумажными деньгами какого-либо нового образца, как это было сделано в 1843 г., когда от ассигнаций перешли к кредитным билетам; признано было лишь, что кредитные билеты подлежат во всякое время размену на золотую монету без ограничения суммы. Так в России совершился переход к золотому денежному обращению.

Введение золотой валюты отразилось на Экспедиции значительным сокращением бумажно-денежного производства, тем более что кредитные билеты рублевого достоинства были совершенно изъяты из употребления, а количество оставшихся в обращении кредитных билетов других мелких достоинств: трехрублевых, пятирублевых и десятирублевых, уменьшено сравнительно на большую величину. Правда, теперь в обращении появились новые билеты пятисотрублевого и пятидесятирублевого достоинств, но их выпускалось, конечно, гораздо меньшее количество. В последние годы перед реформой С. Ю. Витте Экспедиция в среднем изготовляла кредитных билетов до 138 милл. штук, а с 1898 г. всего лишь около 24 милл. штук.

Сокращение деятельности Экспедиции по производству бумажных денег, однако, как и в первом периоде ее существования, вполне возмещалось количественным ростом изготавливавшихся в ней прочих ценных бумаг. Рост этот обуславливался тем, что реформа денежного обращения сразу повысила доверие к России со стороны западноевропейских финансовых сфер, и иностранный капитал охотно устремился теперь в нее, способствуя ее дальнейшему экономическому прогрессу. Не останавливаясь на подробностях, отметим, что о последнем наглядно свидетельствует уже один факт непрерывного увеличения ресурсов казны: в то время как в 1863–1873 гг. доходы государства возросли на 162 милл. руб., в 1873–1883 — на 179 милл. руб., в 1883–1893 — на 320 милл. руб., в следующее десятилетие они увеличились почти вдвое: с 1.031 милл. руб. в 1893 г. до 2.032 милл. руб. в 1903 г.

Столь заметное увеличение доходов казны, хотя бы до некоторой степени, зависело от несомненно возросшего на исходе XIX и в начале XX веков народного благосостояния. В стране появились в значи-

тельном количестве крупные торгово-промышленные предприятия, и вообще очень оживилась деятельность разного рода финансовых и кредитных учреждений.

Экономический рост России, само собой разумеется, чрезвычайно увеличил требования на разную ценную бумагу, предъявлявшиеся к Экспедиции как со стороны государства, так и со стороны частных обществ и учреждений.

Экспедиция стала изготавливать, помимо бумажных денег, массу других ценных бумаг, а также бумаг, имеющих платежное или актовое значение. Так, напр., из нее выходили в огромных количествах облигации, свидетельства и билеты государственных или государством обеспеченных займов, вексельная и гербовая бумага, марки, бандероли и прочие платежные знаки при взыскании акцизных пошлин и многих других косвенных налогов и сборов, ассигновки при казенных платежах, бланки промысловых и торговых свидетельств, паспортов и патентов, а равно частные ценные бумаги, акции, облигации, закладные листы, денежные чеки, платежные переводы, квитанции и т. п. В 1899 г., напр., Экспедиция выработала всего изделий около 270 милл. листов, из этого числа по правительственным заказам до 273 милл. листов и по частным — до 6 милл. листов.

Сосредоточение изготовления вышеуказанных бумаг в Экспедиции зависело прежде всего от того, что она обладала, по сравнению с частными однородными учреждениями, гораздо более совершенными способами производства, крайне затруднявшими подделку выработывавшихся в ней изделий, а также вполне гарантировала своим контрагентам, в силу устройства своего контрольного аппарата, выпуск заказов именно в том количестве, в каком они были сделаны. Таковую славу Экспедиция приобрела как в правительственных сферах, так и в широкой публике, еще во времена Винберга.

Сменивший Винберга проф. Ленц, стремясь еще более увеличить производство Экспедиции в количественном отношении и улучшить его качественно, обратил серьезное внимание на расширение фабричных зданий Экспедиции и переоборудование ее технической части. По его инициативе был надстроен этаж над главным фабричным корпусом и увеличено число мастерских. В бумагоделательном отделении была установлена новая бумагоделательная машина с быстрым ходом, прибавлены 22 ролла — из них пять двойной емкости — и 21 паровой котел. Типографское отделение получило 69 новых печатных машин, из которых 9 было системы Раваса и 31 — Орлова. От водокачки до фильтров проложили вторую магистраль, устроили дополнительные фильтры для

очистки поступающей воды. В это же время была закончена проводка электрического освещения и усилено пользование электрической энергией для передачи движения. Из вспомогательных учреждений возникла церковь, был увеличен лазарет.

Всего было затрачено Ленцом за время его управления на расширение Экспедиции до 3.500.000 руб.

В результате к 1899 г., в котором Ленц оставил Экспедицию, последняя владела недвижимым имуществом стоимостью в 3.565.732 руб. и движимым — в 2.467.199 руб., или всего в сумме 6.032.931 руб. Она занимала громадную площадь, из которой ее собственность составляли 17.681 кв. саж. земли по берегу р. Фонтанки и 198 кв. саж. на Черной речке, а в арендном пользовании находилось 2.091 кв. саж. Из этого пространства почти две трети были заняты фабричными строениями и треть — жилыми домами.

В это же время Экспедиция сделала значительные шаги вперед и в деле усовершенствования самих приемов бумажного производства и печатания.

Особенную пользу в бумагоделательной области принес своими трудами приглашенный на службу еще Винбергом инженер-технолог Н. А. Резцов (рис. 48). С редким успехом он выполнил сложную задачу подвергнуть научному анализу установившиеся в Экспедиции методы производства и заменить устаревшие новыми. Изучая с помощью микрографических снимков изменения волокон при их обработке химическими и механическими способами, фотографируя размол пеньки и тряпья в полумассу и массу, вообще испытывая бумаги, как русские, так и заграничные, в различных стадиях отливки и отделки их и при самых разнообразных условиях их хранения, Резцов затем практически проверял выводы из своих исследований и вырабатывал, таким образом, наиболее целесообразные и научно обоснованные приемы производства. Немудрено, что при нем техника бумажного дела в Экспедиции поднялась на значительную для того времени высоту.

Понимая, что без надлежащей подготовки технического персонала крайне затруднительно вести дело в новом направлении, Резцов в 1896 г. открыл при бумагоделательном отделении учебную мастерскую с трехгодичным курсом для теоретического и практического обучения бумажному производству детей служащих Экспедиции в возрасте 15–17 лет. По мысли того же Резцова в следующем 1897 г. был основан при бумагоделательном отделении музей, который служил превосходным средством для наглядного ознакомления с развитием бумагоделательной промышленности в России и, в частности, в Экспедиции.

Организация правильной постановки громадного технического дела и приспособление его к современному состоянию науки имели своим последствием выработку целесообразной рецептуры, установку новых механизмов и связанное с ними переустройство мастерских. В результате изготовлявшиеся в Экспедиции бумаги, особенно с водяным знаком, отличались чрезвычайно тщательной выделкой, прочностью и эластичностью, благодаря чему доставляли полную уверенность в особой добротности и долговечности, а также в крайней трудности их подделки.

В типографском отделении в это время также были достигнуты громадные успехи. Здесь нашел себе широкое применение при изготовлении кредитных билетов способ многокрасочного печатания, изобретенный техником Экспедиции И. Орловым (рис. 49) и выработанный в ее мастерских. Сущность этого способа состоит в одновременном нанесении за один оттиск на бумагу различных тонов или красок с одной печатной формы или клише. При этом линии рисунка непрерывно переходят из одного цвета в другой, иначе говоря, изменяются в цвете, не прерываясь, а разные краски располагаются в общем плане по особому рисунку (рис. 50). Таким образом, получается при печати двойной эффект: от рисунка стереотипа и от расположения красок. Образцы особенно сложной комбинации тонов и рисунка представляют собой кредитные билеты достоинством в 50 и 500 руб. Самое печатание, приводка и трафление на машинах Орлова производятся с большой легкостью (рис. 51, 52).

Значительные усовершенствования были сделаны еще в граверном отделении. Приобретенная Экспедицией американская машина Диккинсона и Осборна (из Бельвиля), равно как и рельефная машина Pelar-Gudel'я (из Швейцарии) были далеко не совершенны по своей конструкции и давали слишком простые комбинации линий. Техники Экспедиции Михайлов, Лапин и Кангро сумели настолько улучшить эти машины, что была получена возможность изготовлять гильоширные и рельефные изделия, состоящие из растягивающихся и сжимающихся линий, образующих сгущенный или растянутый рисунок гильошировки, а также составляющие как бы два рисунка, из которых один представляется для внешнего вида лежащим на фоне, образуемом последующими простыми параллельными, волнистыми и перекрещивающимися линиями.

В 1891 г. была совершенно преобразована и помещавшаяся в этом отделении гальванопластическая мастерская (рис. 53), в которой сначала были заменены элементы динамо-машинами и аккумуляторами для ночной работы, а затем установлены трансформаторы. Помимо наращивания стереотипов и всего касающегося печати, здесь стали изготовляться

матрицы для отливки буквы в словолитне, а также художественные изделия из меди, железа и серебра, как, напр., барельефы, бюсты, фигуры и т. п. Особенно хорош был горельеф «Представление ординарцев на Марсовом поле», сделанный из чистого серебра для подарка австрийскому императору от полка, шефом которого он состоял.

В механической мастерской граверного отделения производилось, между прочим, и изготовление нумерационных аппаратов для разных ценных бумаг, платежных знаков и кредитных билетов. От этих аппаратов требуется особо высокая точность работы, а между тем ни одна из существовавших систем их не была достаточно удовлетворительна. Лишь при помощи сконструированных в Экспедиции фрезерных машин и аппаратов удалось довести точность исполнения нумерационных колес до возможной степени совершенства, так что каждое такое колесо может быть вставлено в любой нумерационный аппарат, без всякой приправки, не нарушая равности оттиска при нумеровании.

Кроме того, в этой мастерской начали выполняться различные мелкие работы все в более и более возрастающем количестве, причем иногда изготовлялись приборы и даже целые станки как для граверно-художественного отделения, так и для других частей Экспедиции, особенно в случаях, когда требовались крайне точные механизмы. Так, в последние годы управления Ленца в мастерских III-го отделения изготовлялось в год до 327 рам, сеток и полос, до 1.200 пунсонов, до 600 нумерационных колес, до 1.000 факсимиле, печатей и штампов, до 100 черпальных форм для машин Дюпона и Зембрицкого и для ручного отлива бумаг, наконец, до 30.000 стереотипов для печати.

В результате десятилетнего управления проф. Ленца (1889–1899) количество изготовленных бумаг поднялось по сравнению с предыдущим десятилетием (1879–1889) с 184,5 милл. штук до 277,3, число служащих — с 2.399 до 3.666 и сумма расходов — с 2.205 тысяч рублей до 3.741 тысячи руб. В 1899 г. годовой оборот Экспедиции достиг 4.314.064 руб., из них заработная плата (1.592.686 руб.) и жалованье штатных служащих (76.161 рубль) составляли почти половину (1.668.847 руб.) всех расходов. Зарботная плата, из которой 1.376.579 руб. пошло на оплату нормального рабочего времени, а 177.921 рубль — за сверхурочные работы, распределялась по главным рубрикам следующим образом:

мастера, художники и помощники мастеров получили	356.193 руб.
подмастерья и рабочие	706.006 руб.
служащие по счетной и письменной части	147.332 руб.
низшие служители	104.332 руб.

Средний годовой заработок служащих по всей Экспедиции выразился в сумме 451 рубль.

Технический персонал Экспедиции, количество которого простиралось в 1899 г. до 3.700 чел., не считая сезонных рабочих, приглашавшихся на летние строительные работы, распался на следующие группы:

чиновников было.....	68 чел.
мастеров и художников.....	84 чел.
помощников мастеров и подмастерьев	467 чел.
рабочих	2.427 чел.
учеников	59 чел.
вольнонаемных по счетной и письменной части	194 чел.
низших служителей.....	369 чел.

Из общего числа служащих и рабочих насчитывалось: 777 женщин, 134 малолетних в возрасте до 15 лет и 59 учеников. Женщины были заняты преимущественно отсортировкой и браковкой тряпья, отлитых и отпечатанных листов, а также по счетной и письменной части в отделениях; малолетние работали, главным образом, в печатном отделении на машинах и по выборке бумаг, а ученики — в граверных мастерских; кроме того, до 20 учеников насчитывалось в это время в школе бумажного дела.

Рабочий день, принятый в это время в Экспедиции, определялся 8-ю часами чистой работы, с перерывом в 15–20 минут для завтрака, начиная с 8 часов утра и заканчиваясь в 4 часа 15–20 минут дня. Только в бумагоделательном отделении на размол и варке тряпья, по приготовлению материи и отливу бумаги работы производились двумя сменами рабочих по 12 часов ежедневно. Точно так же иной рабочий день был установлен в мастерских ремонтно-механического отделения и в строительной части: здесь работы начинались в 7 часов утра и заканчивались в 7 часов вечера, но при этом давался обеденный перерыв в 2 часа (с 12 до 2 часов дня). Если исключить праздники, рабочих дней в Экспедиции насчитывалось 272–275 в год.